

Ещё раз о специфике уроков русского (родного) языка

Once again about the specifics of Russian (native) language lessons

Заварзина Л.Э.

Канд. пед. наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет
e-mail: lyubovzavarzina@mail.ru

Zavarzina L.E.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Voronezh State Pedagogical University
e-mail: lyubovzavarzina@mail.ru

Аннотация

В статье акцентируется внимание на развитии самостоятельности учащихся при обучении их русскому (родному) языку. Прослеживается связь языка с культурой народа, его носителя.

Ключевые слова: образовательный процесс, саморазвитие, самообразование, воспитывающее обучение, культура, П.Ф. Каптерев.

Abstract

The article focuses on the development of students' independence while teaching them the Russian (native) language. The connection between the language and the culture of the people, its native speakers, is traced.

Keywords: Educational process, self-development, self-education, educational training, culture, P.F. Kapterev.

Некоторые педагоги полагают, что юное поколение в процессе обучения должно сравняться в знаниях с предыдущим, поскольку, по их мнению, образовательный процесс – это передача чего-либо от одного поколения другому. Поэтому образование они отождествляют лишь со скоростью усвоения знаний. Между тем, справедливо подчеркивал П.Ф. Каптерев, представлять образовательный процесс посредником между поколениями, какой-то трубкой, «по которой культура переливается от одного поколения к другому, неудобно» [1: 351]. Это только внешняя сторона образовательного процесса. Без его внутренней стороны, которая состоит в саморазвитии, обучения не происходит. Человеческая природа такова, что, помимо самостоятельности, человек развиваться не может. Человек начинается с саморазвития и самообразования, и школьное обучение также должно опираться на те начала и методы, которыми совершаются эти процессы. Школа, считал П.Ф. Каптерев, «есть не что иное, как применение к детям начал самообразования» [1: 355].

Все объяснения учителя будут напрасны, если ученик не проявит необходимой умственной деятельности, чтобы их запомнить. Чтобы выучить правило, стихотворение, необходимо сосредоточиться, быть внимательным. Внимание же – это проявление самостоятельности организма, требующее от человека напряжения воли. Учитель может сколько угодно объяснять учащемуся то или иное правило, но если сам учащийся не поймет, в чем дело, не проявит собственной умственной деятельности, «то все объяснение будет напрасно, правило останется чуждым учащемуся, будет находиться вне его сознания, не войдет в него» [1: 357]. Знания станут собственностью ученика только тогда, когда

учитель при объяснении, внушении, доказательстве сможет возбудить собственный самобытный процесс в сознании ученика, который в известной степени был бы подобен процессу в голове учителя и имел бы такую же силу убедительности.

Одним из начал самообразования является наглядное обучение. Применительно к урокам родного языка недостаточно внешней наглядности в виде таблиц, схем, наглядных пособий. «Картинки, опыты, приборы и коллекции всевозможных видов могут в избытке быть налицо, – писал П.Ф. Каптерев, – а между тем преподавание будет оставаться отвлеченным, не соответствующим детскому уму» [1: 532]. Существенное свойство наглядного обучения есть его элементарность. «Элементарное обучение, – пояснял ученый, – наглядно по своей сущности, наглядно психологически, внутренне; содержание науки разбито в нем на элементы, сочетания которых и изучаются последовательно» [1: 534]. Примером элементарного обучения служит звуковой метод обучения чтению. Наглядность предполагает опору на внешние чувства. При изучении родного языка особую важность приобретает развитие слуха, развитие языкового чутья. В начальной школе, тем более в среднем звене, учащийся обладает достаточным словарным запасом, как правило, представляет собой развитую языковую личность. «Усваивая родной язык, – справедливо писал К.Д. Ушинский, – ребенок усваивает не одни только слова, их сложения и видоизменения, но бесконечное множество понятий, воззрений на предметы, множество мыслей, чувств, художественных образов, логику и философию языка» [3: 560]. Языковая подготовленность учащегося позволяет в полной мере опираться на слуховую наглядность при изучении родного языка. Вывод, сделанный немецким философом М. Хайдеггером, говорит в пользу этого принципа: «Говорение само по себе есть уже слушание. Это – слушание языка, которым мы говорим. Говорение есть таким образом даже не одновременно, но *прежде всего* слушание. <...> Мы говорим не только *на* языке, мы говорим *от* него. Говорить мы можем единственно благодаря тому, что всякий раз *уже* слышали язык. Что мы тут слышим? Мы слышим, как язык – говорит» [4: 266]. Материал для наблюдений на уроках родного языка всегда под рукой. Нужно только с помощью учителя научиться им пользоваться. Анализ языковых фактов должен вести к формулировке определений и правил, а не наоборот. Если ученик забыл определение, то он сам его вспомнит, проанализировав необходимый языковой материал.

Важный самообразовательный потенциал, по мнению П.Ф. Каптерева, содержит в себе игра. Различные учебные игры эффективны на всем протяжении изучения родного языка. Не вникнув в правила игры, ученик не может принять в ней участие. Игра требует внимания, активности, самостоятельности.

«Обучение есть непосредственное воспитание ума и опосредованное воспитание всего человека», – писал П.Ф. Каптерев [1: 381] о специфике образовательного процесса, который находится в тесной связи с нравственным развитием человека. Возрастая духовно под влиянием образования, человек должен делаться не только умнее, но и лучше, добрее.

Учителю следует заботиться не столько о сообщении сведений, сколько пробуждать и укреплять охоту к умственному труду, развивать любовь к мышлению. Ученики с невозбужденной и неразвитой любознательностью, но нахватавшие благодаря памяти много различных знаний в школе, по выходе из неё считают свое образование законченным и мало-помалу начинают терять имеющиеся знания. Не познав привлекательность умственного труда, такие учащиеся все теоретические вопросы и интересы забрасывают как нечто ненужное. Приобретенные знания, не пополняясь, идут на убыль, «печать образования все более и более стирается, и, наконец, человек, продолжая по преданию и по диплому считаться образованным, впадает в рецидивизм необразования», – справедливо утверждал П.Ф. Каптерев [1: 387].

Кроме задачи развития умственной пылкости, педагогу следует заботиться и об образовании правильного мировоззрения учащихся. «Конечно, – уточнял П.Ф. Каптерев, – мировоззрение не может быть создано в школе целиком: оно будет результатом дальнейшей самостоятельной деятельности лица, но его основа, фундамент, несомненно,

должны быть заложены школьным обучением» [1: 387]. В школе дети учатся разумно глядеть на мир, познают законы развития природы и человеческого общества. Особыми полномочиями наделены в данном случае уроки родного языка, на которых учащиеся осознают, что без языка невозможно общение, овладение искусством которого позволяет человеку комфортно чувствовать себя в любом обществе. Владение же богатой, чистой, правильной речью показывает уважение человека к окружающим людям. Овладение культурой устной и письменной речи – это одно из важных основ человеческого общежития. Учащиеся, соглашаясь с таким тезисом, порой следуют ему только в официальном общении: на уроках, в разговорах с педагогами, родителями и под., но в других ситуациях общения сквернословят, бранятся, словом, их речь трудно назвать человеческой. Уже в этой двойственности поведения проявляется безнравственность личности. Если человек действительно разделяет ту или иную истину, то он её везде отстаивает и защищает, его нравственное мировоззрение должно пронизывать все его поступки.

Каждый учебный предмет содействует нравственному развитию учащихся, «так как каждому предмету при разумной постановке его непременно присуща нравственно-воспитательная и образовательная сила», – полагал П.Ф. Каптерев. Он считал, что при преподавании каждого предмета следует требовать: «1) отсутствия неряшливости и лени в рассуждении; 2) тщательного взвешивания всех доводов за и против, хотя бы и по отношению к любимой гипотезе; 3) устранения в рассуждении собственного самолюбия, пристрастий, слепой покорности авторитетам и принятым господствующим мнениям; 4) стремления учиться, расширять свои знания, совершенствовать свой ум; 5) смелого высказывания своих мнений и мужественной, энергичной защиты положений, признанных истинными» [1: 392].

Выполняя эти рекомендации, школьники постепенно приучатся к самостоятельной умственной работе, у них разовьется умственная пылкость и любознательность. Однако, как это порой бывает, нравственно-образовательная сторона обучения не только упускается из виду, она даже намеренно заменяется безнравственной. В настоящее время многочисленные решебники, «помощники» в выполнении упражнений по русскому языку, сборники готовых сочинений, дайджесты крупных произведений русской классики, вмещающие «Войну и мир» на одной страничке, целенаправленно пропагандируют иждивенчество, отучают школьников самостоятельно принимать решения, думать, словом, попросту учиться. Учителя, как правило, совсем не препятствуют подобной практике. О какой же нравственности здесь можно говорить!

П.Ф. Каптерев подчеркивал, что в тесной связи с умственным и нравственным находится и эстетическое образование человека. Он писал, что эстетическое чувство «до известной степени индивидуалистично и чувственно, но в то же время до известной степени оно и социально, способствует развитию общности» [1: 396]. Эстетическому развитию человека служат средства двух родов: созерцательные и деятельные. Учителю-словеснику важно устраивать коллективные экскурсии на природу, когда учащиеся сообщаются либо отдельно стоящим деревом, либо красками осеннего леса, либо цветущим бело-розовым садом. Подобные созерцания природных объектов, а затем и созерцание красоты в искусстве (при посещении музеев, галерей, обозрении памятников, рассматривании репродукций) развивают не только чувство прекрасного в человеке, но и пробуждают чувства симпатии, благожелательности, любви и милосердия к людям. Наблюдение красоты в природе и искусстве обязательно должно завершиться деятельным средством эстетического развития. Применительно к урокам русского языка это, безусловно, написание сочинений.

Выполнение любой учебной работы, в том числе и написание сочинений (в классе и дома), должно быть самостоятельным. Ученик должен понять, что умственная деятельность невозможна без настойчивости, систематичности действий, борьбы с препятствиями. Учение требует выдержки, упорства в труде, умения владеть собой.

Преподавание русского языка как родного, безусловно, имеет свою специфику, поскольку, справедливо отмечал П.Ф. Каптерев, «усвоить народный язык – значит усвоить и известную культуру, приобретенные народом знания, а вместе и народный способ мышления, намеченные в языке руководящие точки зрения на весь мир» [1: 409]. Задача учителя состоит в том, чтобы научить школьников замечать в словах «народную душу». Например, распределяя слова по предметам, которые они обозначают, можно увидеть, что относительно одних предметов в языке существует много наименований, а относительно других – сравнительно мало: «язык народа есть сокровищница его наблюдений, дум, знаний, в нем выражен весь запас его психической опытности» [1: 468]. Так, аргументировал свою мысль П.Ф. Каптерев, «санскритский язык богат словами религиозно-философского значения; греческий – словами и оборотами, относящимися к науке, искусству и мореплаванию; латинский – словами, касающимися земледелия, военного искусства и управления государством; английский – словами относительно мореплавания, торговли и ремесел» [1: 468]. Эти примеры показывают особенности народного ума и главнейшие склонности названных народов.

Слова какой тематической группы преобладают в русском языке? Этот вопрос правомерно задать даже пятиклассникам. Не следует ждать от них быстрого и правильного ответа, важно другое: учащиеся, размышляя над ним, откроют для себя много нового о своем народе, стране, отечественной истории. Урок родного языка значительно раздвинет свои рамки. Пусть школьники докажут, что С.А. Есенин прав в своем обращении к родине: «Русь моя, деревянная Русь!». Они увидят, что «древесностью» пронизан образ жизни русского народа. В подтверждение этого тезиса можно познакомить учащихся с наблюдениями Джорджа Турбервилля (он в качестве секретаря посла сэра Томаса Рандольфа посетил Россию в XVI в.):

Нет оловянных блюд, но очень хороши
Здесь деревянные блюда, и чаши, и ковши.
Такие ж ложки здесь; всегда у мужика
Резная ложка для еды висит у кушака.
Кто носит две и три на поясе своем.
А знатный русский, тот всегда и с ложкой, и с ножом.
Постройки здесь низки, высоких нет палат,
Но на возвышенных местах всегда они стоят,
Чтоб не занес их снег, суровою зимой
Все покрывающий кругом сплошною пеленой.
Ни камня нет в стране, ни каменных домов.
Из досок крыши на домах, а стены из стволов.
Искусно возведен из бревен каждый дом,
Чтоб не проникнул внутрь мороз, забиты щели мхом;
Сверх деревянных крыш положена кора, –
Сток для воды, когда придет дождливая пора... [2: 270].

Следует также обратить внимание школьников на то, что в каждом языке существует своя система синонимов, которая отражает народный взгляд на мир. Вряд ли в каком-либо еще языке, кроме русского, синонимом к слову *медведь* явится уважительное *Михайло Иваныч* или *Михайло Потапыч*. Уже в беседе об этом синониме учащиеся узнают о том, что отчество – это атрибут обращения к человеку, свойственный только восточным славянам, поймут, почему русские люди благожелательны и уважительны в сказках к медведю. Неплохо, если учитель обратит внимание и на такой факт, что стиль одного и того же слова даже в двух близко родственных языках различен. Знаток перевода К. Чуковский доказывал этот тезис, сравнивая русское *мать* и украинское *мати*. Он подметил также, что английское *friend* «далеко не всегда соответствует русскому *друг*, так

же, как и французское *ami*. <...> У англичан и у французов оно часто бывает холоднее, скуперее. Ставить знак равенства между этими словами и словом *друг* далеко не всегда возможно» [5: 59-60]. Много экстралингвистической информации об особенностях своего народа получают учащиеся, знакомясь с этимологией устойчивых словосочетаний, поскольку фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. «Отражают, как свет утра отражается в капле росы» (Б.А. Ларин). Одно и то же образное значение в разных языках, как правило, передается разными устойчивыми словосочетаниями, а прямой смысл фразеологизмов выражает ценностные ориентации народа, носителя языка. Так, значению «быть удачливым, счастливым, везучим» в русском языке соответствует оборот *родиться в рубашке (сорочке)*, в английском – *родиться с серебряной ложкой во рту*, а во французском – *родиться причесанным*.

Народная душа обнаруживается и в грамматике каждого языка. Учителю надо непременно обратить внимание на различие в построении, скажем, русских и английских фраз, вопросительных и других предложений и прокомментировать эти языковые факты.

Таким образом, диапазон уроков русского языка, значительно расширенный за счет привлечения сведений из отечественной истории, культуры, сопоставления с другими языками, позволит учителю организовать так работу учащихся над словом и предложением, связным текстом, что они будут благодарно приобщаться к родной культуре, заново открывать для себя свой народ, постигать его душу, осознавать себя его частицей, вырабатывать мировоззрение, которое средни миропониманию и жизнепониманию.

Литература

1. *Каптерев П.Ф.* Избранные педагогические сочинения. – Москва: Педагогика, 1982. – 704 с.
2. *Горсей Д.* Записки о России XVI – нач.XVII в. // Под ред. В.Л. Янина; пер. и сост. А.А. Севастьяновой. – Москва, 1990. – 287 с.
3. *Ушинский К.Д.* Собр. соч.: В 11 т. Т. 2. – М.-Л.: АПН РСФСР, 1948. – 655 с.
4. *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. – Москва: Республика, 1993. – 447 с.
5. *Чуковский К.И.* Высокое искусство. – Москва: Советский писатель, 1988. – 350 с.